

A romantic illustration of a man and a woman embracing in a dark, atmospheric setting. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a white, spaghetti-strap dress. The man has dark, wavy hair and is wearing a dark, button-down shirt. They are standing close together, with the man's arms around the woman. The background is dark with soft, glowing light particles and a hint of a blue, textured surface at the bottom. The overall mood is intimate and romantic.

Татьянин день
Женя Онегина

Женя Онегина

Татьянин день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70353703

SelfPub; 2024

Аннотация

Татьяна приезжает в Тригорское, чтобы завершить работу над своим фэнтези-циклом. Но случайное знакомство с молодым экскурсоводом Владимиром рушит все ее планы не только на этот отпуск.

Женя Онегина

Татьянин день

Ярость, бесконтрольная ярость охватила меня. Моя снежная кошка рвалась наружу, билась о щиты хранителя, каждая клеточка моего тела непрерывно вибрировала, сводя с ума, заставляя кидаться на запертую дверь, царапать, ломая ногти, обивку стен. Я чувствовала, что где-то рядом так же бьется барс, и Марк так же сходит с ума, не имея возможности обратиться. С каждой минутой боль нарастала, пульсирующими волнами пронзая позвоночник. Зарывав от напряжения, я изо всех сил сжала кулаки, пытаюсь унять эмоции. Но боль не отступала, а ярость практически ослепила. Я в который раз бросилась на дверь и закричала от боли и бессилия, когда магический контур вновь отбросил меня на пол. Совсем рядом завыл Марк. И вдруг все закончилось. Дверь открылась, и в комнату зашел мой супруг...

– Итак, она звалась Татьяной... – раздался над головой насмешливый мужской голос.

Я оторвала глаза от ноутбука и с удивлением уставилась на незнакомого парня, который, приветливо улыбаясь, протягивал мне букет ромашек.

Из-под закатанного рукава светлой рубашки выглядывал край татуировки. Я рефлекторно приняла цветы и тут же

смугилась. Вдруг парень ошибся? И это вообще не мне. На вид ему было вряд ли больше двадцати пяти. Невысокий, плотный, но еще по-юношески гибкий. Отросшая темная падающая на глаза челка и круглые очки “гарри-поттеры” делали его совсем мальчишкой. Если бы не аккуратная окладистая борода.

– Простите, что? – переспросила я, на всякий случай вытаскивая из уха наушник.

– Вы же не против, если мы сейчас ненадолго нарушим ваше уединение? – уточнил парень. – Скамья Онегина – весьма популярное место в Тригорском.

– Конечно, – ответила я, почему-то отчаянно краснея, суетливо захлопнула ноут и поднялась. – Вас ждут туристы, да? Не буду вам мешать!

– Ну что вы! Не уходите! Мы быстро! Всего пару слов и несколько фото, и скамья снова будет в вашем распоряжении. Здесь потрясающий вид.

Я согласно кивнула и так и застыла истуканом, сжимая в одной руке ноутбук, в другой – ромашки.

– Меня Владимир зовут, – представился мой собеседник. – И этим летом я тружусь здесь экскурсоводом.

– Татьяна, – ответила я.

– Ларина? – засмеялся Владимир и приподнял бровь, предлагая поддержать шутку.

– Ларина... – согласилась я с тяжелым вздохом. – На самом деле, мне пора. Что-то я совсем заработалась сегодня.

Рада знакомству.

– Приехали в Тригорское за вдохновением? – уточнил парень, полностью игнорируя мою попытку сбежать.

– Можно сказать и так...

В Пушкинские горы я приехала отдохнуть от городской суеты, переосмыслить последние полгода жизни и дописать, наконец, восьмой том фэнтези про драконов. Какая из целей была важнее прочих, я сказать затруднялась. Но думаю, что где-то глубоко внутри драконы все же перевешивали.

– Володя! Володенька! Вот вы где!

По центральной аллее к нам, в хорошем таком темпе, приближались три бодрые тетушки. Тетушкам было лет шестьдесят, не меньше. Одна была в соломенной шляпке с широкими полями, вторая скрывалась от солнца под розовым зонтиком, третья держала в руках крошечную собачку в панамке. Непрерывно о чем-то переговариваясь между собой, они умудрялись одновременно цитировать Пушкина, фотографировать виды на реку и призывно махать моему новому знакомому. Собачка с обреченным видом чихала и фыркала.

– Я, пожалуй, все-таки пойду, – задумчиво проговорила я, медленно пятясь в противоположную от тетушек сторону.

– И не хотите послушать мой рассказ? – ехидно уточнил Владимир.

– В другой раз, – обронила я, не подумав.

– Ловлю вас на слове, Татьяна! – улыбнулся парень, и, клянусь, в его зеленых глазах плясали черти.

Ответить я не успела. Тетушки достигли скамьи Онегина, собачка настойчиво затыкала, и Владимир был вынужден повернуться к ним. А я трусливо сбежала.

Небольшой дачный дом на самом краю деревни со странным названием Шаробыки я арендовала на пару недель, в тайне надеясь задержаться в Тригорском еще на столько же. До конца июля, например. В аспирантуре начались заслуженные каникулы, а больше в Москве меня ничто не держало. Точнее, никто.

Стояла жаркая, даже для начала июля, погода. Я успела ощутимо перегреться на солнце, пока бежала через поросшее высокой травой поле от нового знакомого и его экскурсантов, и всерьез задумалась об открытии купального сезона. Но потом вспомнила, что так и не закупила продукты. Обеды в единственном кафе, расположенном в Тригорском, в разгар туристического сезона были настолько суетными, что я быстро смирилась с необходимостью готовить. Магазина в Шаробыках тоже не было. Поэтому, быстро приняв прохладный душ и слегка подсушив короткие кудрявые волосы полотенцем, я надела голубой сарафан, белые кеды и направилась к машине.

До Пушкинских гор ехать было недолго. Но я решила дать крюк, чтобы прокатиться вдоль озера и присмотреть место для купания на обратном пути. Тем более за рулем в мою голову всегда приходили особо ценные мысли, а восьмой том “Великого Дома Барсов” жаждал быть законченным в бли-

жайшее время.

Первую книгу я выложила на одной из платформ самиздата ровно два года назад, в честь окончания аспирантуры. Вполне отдавая себе отчет в том, что написание диссертации по медицинской кибернетике сильно отличается от темного фэнтези про магов и оборотней, я все же решила дать шанс своей истории. И не прогадала. За последние несколько месяцев мои снежные барсы спасали меня не раз. Читатели ждали продолжения, герои настойчиво жужжали у меня в голове, а я любую свободную минуту проводила за ноутбуком.

Покупки не заняли много времени. Положив в корзину свежие овощи, гранолу, йогурт, сыр и яйца, я, немного подумав, добавила к ним пару бутылок Рислинга и бреклет пломбира. Потом, еще немного подумала и взяла с полки плитку горького шоколада. Гулять так гулять!

Идея искупаться так прочно засела в моей голове, что я не сразу обратила внимания на внезапно набежавшие тучи. Но заметив, как резко потемнело небо, решила на озеро все же не ехать.

Дождь пошел, когда до Шаробык оставалось не больше трех километров. Со стороны Тригорского мне навстречу пронесся экскурсионный автобус, обдав мою маленькую Skoda водой по самую крышу. Лобовое стекло накрыло грязной жижей. Испугавшись, я рефлекторно нажала на тормоз, машину занесло на мокром асфальте, протащило пару мет-

ров и развернуло так, что задние колеса оказались в канаве.

Я нажала на педаль газа, надеясь выбраться самостоятельно. Но машина только еще больше увязла в грязи. Дождь лил стеной, кругом был лес, и ни одной живой души...

Смирившись с тем, что самой мне не выбраться, я включила аварийку, врубила “Supergirl” Reamons и открыла в телефоне файл с восьмым томом “Великого Дома Барсов”.

Ночной лес кошачьими глазами выглядел совершенно иначе: силуэты деревьев, каждый камень или коряга четко просматривались в темноте. Да и сама темнота теперь не была полной. Тысячи звуков прорезали тишину, к которой привыкли человеческие уши. Недалеко звонко журчал ручей, какая-то мелкая живность – крот или мышь – прощурилась в опавшей листве и шмыгнула в нору, почуяв нас. Вдалеке ухнул филин. Но главное, в нос ударили тысячи запахов: пряный густой – осеннего леса, соленый морской – принесенный с побережья, терпкий и незнакомый, но притягивающий – след пробирающегося сквозь чащу козерога. До боли родной, хвойный, с примесью чего-то нового, звериного – Маркуса. И еще один, перекрывающий все остальные, яркий манящий, как закат над морем, чистый и звенящий, как воздух перед грозой... Запах, тесно сплетенный с моим, словно моя кошка оставила свою метку – запах Стефана.

Дрейк шел быстрым шагом и практически не отставал от нас, несмотря на груз вещей. Маркус светлой тенью

мелькнул впереди, выбирая удобную тропу. Я же кружила недалеко от Стефана, не решаясь следовать за барсом, петляя между деревьев, впитывая новые ощущения. Было хорошо и спокойно, и очень удобно в шкуре снежной кошки.

На рассвете мы подошли к болоту, границе острова Ривенверд. Стефан тихо свистнул, и из утренних сумерек вынырнул барс, подошел вплотную, ткнулся носом в его колени. Наш вещевой мешок Дрейк аккуратно закрепил на спине барса наподобие седельных сумок, закинул за плечи, поверх своего мешка, арбалет, поудобнее перехватил второй. Потрепал меня за ухом и сказал:

– Через болото иду первым, потом Рикки. Маркус, ты – замыкающий. Когда окажемся на той стороне, сделаем привал и поохотимся. И не упускайте друг друга из виду! Вон та корабельная сосна стоит уже на другом берегу.

Я потерлась о колени Дрейка и мягко подтолкнула его вперед. Стефан ухмыльнулся, вновь потрепал меня за ушами и осторожно шагнул в топь.

Болото надежно защищало Ривенверд от непрошенных гостей. Этим путем мог пройти только маг, только маг Великого Дома мог вывести людей с острова. Я родилась здесь, в моих жилах текла кровь Тангаррен, я четко видела тропу, петляющую через болота, как бы подсвеченную изнутри. Броккаррд поделился своим знанием с нашим спутником, и Стефан уверенно ступал по тропе, прокладывая дорожку для нас. Маркус не отставал, изредка хватая меня зубами

за хвост, чтоб не засыпала.

Путь через болота занял у нас около трех часов. Пару раз Стефан останавливался, что-то сверяя с картой. Первый раз я терпеливо ждала его решения, второй – толкнула на нужный путь. Но не рассчитала силы, и под тяжестью вещевого мешка Стефан оступился и одной ногой рухнул в болото. Выругался сквозь зубы и сердито посмотрел мне в глаза. Моя кошка под этим взглядом попятилась и немедленно получила ощутимый укус у основания хвоста от барса. Оскалилась, показывая клыки, зашипела. Стефан успокаивающее улыбнулся, потрепал меня по холке, и мы продолжили путь.

Наконец, мы достигли той самой корабельной сосны. Прямой ровный ствол терялся высоко в небе, земля вокруг была устлана хвоей. Стефан сбросил мешок на землю, освободит Маркуса от ноши, потрепал его по холке, что-то шепча на ухо, легонько хлопнул по крупу, прогоняя. Два прыжка, и барс растворился в лесных зарослях.

Я улеглась на живот, положила голову на лапы и стала смотреть, как наш проводник разбивает лагерь. Стефан притащил охапку сухих веток, расчистил среди сосновых иголок место для костра и расстелил рядом мой плащ. И только потом занялся установкой щита. Стефан очертил в воздухе круг, обозначая границы лагеря, и начал плести защитную сеть. Я видела упрямо сжатые в одну линию губы, четкие движения рук хранителя, моей магии хватало уло-

вить небольшие всполохи энергии вокруг него, но той неистойвой силы, какая шла от Брока, когда он выставил щит против Марка, я не чувствовала.

Закончив с контуром, Дрейк устало опустился на мой плащ и позвал:

– Рикки, иди сюда.

Моя кошка охотно приблизилась к Стефану, лизнула его в ухо и разлеглась на плаще, подставив брюхо для ласки. Стефан засмеялся, костер вспыхнул, и маг тихо проговорил:

– Риккарра, девочка моя, постарайся сейчас не оборачиваться, иначе мы останемся без завтрака! – Я ткнулась носом в теплую ладонь и прикрыла глаза. – И засыпать сейчас не нужно. Давай дождемся Маркуса.

Ждать, впрочем, пришлось недолго. Скоро, словно и не заметив щита, у костра появился снежный барс. В зубах он тащил тушу молодого козерога – весьма достойную добычу для первой охоты. Стефан широко улыбнулся, принял трофей и мягко проговорил:

– А теперь спать, выходим на закате.

Последнее, что я помнила, был теплый бок барса, развалившегося рядом со мной на плаще.

Проснулась я от того, что мне было тесно, а ногам холодно. Слева, закинув на меня руку, спал Марк. Именно Марк, который был надежно укрыт одеялом. Справа, на спине закинув руки за голову и накрывшись плащом, дремал Стефан. Костер догорел, солнце клонилось к закату. Я за-

ерзала, пытаясь выбраться из объятий Марка, тот засопел, но руки не убрал. Стефан даже не шевельнулся. Ноги совсем заledenели, и я заворочалась активнее, пытаясь выбраться на свободу.

– Выспалась? – раздалось справа.

– Замерзла, – пожаловалась я, и в тот же момент меня накрыли одеялом с головой и сверху прижали второй тяжелой рукой для надежности. Я недовольно зашипела.

– Спи уже, – пробормотал Дрейк, обнимая меня крепче.

Мои спутники разбудили меня, когда солнце село за горизонт. Я выбралась из-под горы одеял и зевнула.

– Рикки, шевелись, – поторопил меня Стефан.

Укутавшись плащ, я прихватила вещевой мешок и побрела туда, где журчала вода. Спустилась к ручью, побрызгала ледяной водой в лицо. Достала из мешка белье, портки, рубашку, мягкую куртку. Оделась, заплела волосы в две косы и уложила их баранкой на затылке. Когда я вернулась в лагерь, Стефан и Маркус уже были готовы. Мне сунули в руку кусок холодного мяса и флягу с водой. Как только я покончила с едой, Дрейк поднялся:

– Сейчас идем быстрым шагом. За пару часов до рассвета можно будет сделать привал и разжечь костер. Порядок тот же: я – впереди, Маркус – замыкающий. Рикки, как будешь уставать или волноваться, дай знать.

Я кивнула, и мы тронулись в путь.

– Эй!!! Есть кто живой?

С трудом выныривая из своей истории, я тряхнула головой, сдула с лица непослушные кудри и только потом опустила окно.

– Вы? – удивленно воскликнула я, глядя на мокнущего под дождем Владимира, и тут же отчаянно покраснела. Или это в машине было так душно?

– Вы?! – нисколько не смущаясь, передразнил меня парень. – Что случилось?

– Машину занесло.

– Сами целы? Мотор работает?

– У меня? – глупо переспросила я. – А... работает... да.

– Выбраться пытались?

– Угу... Только сильнее закопалась.

– Понял... – Владимир отошел на пару шагов и окинул мою Skoda задумчивым взглядом. – Дайте-ка я сам попробую!

Я послушно выбралась из машины. На противоположной обочине терпеливо ждал своего хозяина темно-синий Suzuki Jimny. Я отошла на пару шагов, чтобы не мешаться. Белые летние кеды моментально промокли насквозь. Легкий сарафан никак не спасал от холодного дождя, зонт я, как назло, вытащила из машины накануне и убрала в рюкзак для прогулок, который сейчас остался дома. Чтобы трястись не так явно, я обняла себя за плечи.

Владимир же, безрезультатно газанув пару раз, поднял на

меня глаза и неприлично выругался. Я сделала вид, что не расслышала.

Парень выбрался из моей машины и, глядя куда-то в сторону, задумчиво произнес:

– Будем толкать... На тресе нельзя... Автомат... – Я обреченно кивнула. – Вы за руль! Газуйте, только когда скажу!

– Угу... – пробормотала я и полезла на водительское сиденье.

Спустя еще минут пять стало ясно, что вытащить мою малышку нашими скромными усилиями совершенно точно не получится. Володя был в грязи весь, с головы до пят. На белой рубашке и голубых джинсах не осталось ни одного светлого пятнышка.

Двумя пальцами он извлек из кармана пачку сигарет и попытался прикурить прямо под дождем, но у него ничего не вышло.

Из солидарности я снова выбралась из машины.

– Вам в Шаробыки? – спросил Володя, глядя на меня как-то странно.

– Да, – ответила я и на всякий случай скрестила руки на груди.

– Давайте я отвезу вас домой, а уже оттуда вызовем эвакуатор. Здесь недалеко. Успеем вернуться.

– Здесь есть эвакуатор? – зачем-то спросила я.

– В Пушгорах, угу, – протянул Володя. – Согласны? А то скоро начнет темнеть.

– Может, просто дадите мне его номер, а сами поедете домой? Вы и так уже помогли...

– Закопаться поглубже? – рассмеялся парень. – Нет уж, бросить девушку в беде – это подло. К тому же я никуда не тороплюсь. А если угостите горячим кофе, то и вовсе будем квиты.

– Кажется, у меня нет другого выхода, кроме как согласиться, – усмехнулась я. – В багажнике продукты. Думаю, стоит захватить их с собой.

Видавший вида Suzuki Jimny внутри оказался каким-то уютным, было заметно, что хозяин часто проводит много часов за рулем. Плед, салфетки, бутылки с водой в подстаканнике, чистые коврики и множество дисков на полке под бардачком. Забравшись следом за мной в машину, Владимир ухмыльнулся и протянул мне полотенце. Я снова залилась краской и, дико смущаясь, полезла в сумку за своим.

Через четверть часа мы, грязные и промокшие насквозь, ввалились на терраску моего отпускного домика.

– А здесь мило, – заметил Владимир, оглядевшись, и поставил пакеты с продуктами на пол, на котором немедленно образовалась лужа.

– Проходите, – пригласила я, мечтая как можно скорее снять промокший насквозь сарафан и оказаться под струями горячего душа. – Попробую найти вам что-нибудь сухое...

– Мне вполне достаточно полотенца, – усмехнулся Владимир. – А вот вы совсем замерзли! Марш переодеваться!

Я невольно вздрогнула от внезапного приказного тона и собралась возмутиться, но стоило мне поднять на парня глаза, как все мысли куда-то испарились.

Владимир улыбался. Так тепло и искренне, что захотелось протянуть руку и прикоснуться к нему, почувствовать бушующую, готовую в любой момент вырваться энергию.

– Я быстро, – пробормотала я и поспешила скрыться в душевой.

Сырой сарафан упал на кафельный пол, следом последовало белье. Кожа от холода покрылась мурашками.

Но горячая вода вернула меня к жизни. Я тщательно растерла тело жесткой мочалкой, промыла волосы и даже дождалась, пока к заледеневшим пальцам на ногах вернется чувствительность.

Но там, за дверью, меня ждал мой спаситель. Холодный, голодный. Грязный к тому же. И даже без обещанного кофе. Мне стало стыдно. Я решительно выключила душ и раздвинула дверцы душевой кабины. Привстала на цыпочки, потянувшись за полотенцем, и заорала.

Так, что ушах зазвенело.

Потому что прямо на меня из полотенца вылетело нечто. Маленькое и ужасно страшное.

Я сделала шаг назад, поскользнулась и рухнула на пол, все еще продолжая орать. Существо ответило мне обиженным писком (или мне показалось?) и, сделав пару кругов под потолком, повисло на светильнике головой вниз, сложив аккумуля-

ратным домиком кожистые перепончатые крылья.

В тот же момент хлипкая дверь за моей спиной с грохотом открылась и на пороге застыл ничего не понимающий Владимир.

Не прекращая орать, я ткнула пальцем на светильник. Парень проследил за моей рукой, потом снова посмотрел на меня, снял с крючка сухое полотенце и протянул мне.

Орать я тут же прекратила. Стоило только осознать, в каком виде сижу на полу.

Видимо заметив панику в моих глазах, Володя тактично отвернулся. Я вскочила на ноги, завернулась в полотенце и случайно задела рукой светильник. Нечто ужасное распахнуло крылья и ринулось на меня.

Я заорала. Снова.

Мышь, если чудовище с перепончатыми крыльями вообще можно назвать этим милым словом, выпорхнула из ванной и скрылась в гостиной.

Владимир одарил меня осуждающим взглядом.

Я зажала рот рукой.

– Испугалась? – спросил парень и улыбнулся. Так улыбаются маленькому ребенку, который испугался йоркширского терьера.

Мне стало стыдно. Но я упрямо выпятила все еще подрагивающий подбородок и прошептала, стуча зубами:

– Очень...

– Понял, – произнес Володя и направился вслед за лету-

чей мышью. – Я скажу, когда можно будет выходить.

Я аккуратно прикрыла за ним дверь, только каким-то чудом удержавшуюся на петлях. Подошла к раковине, побрызгала в лицо холодной водой, стараясь не прислушиваться к тому, что происходило в гостиной.

Паника отступила. Зато снова стало стыдно. Я схватила сухие вещи и начала одеваться. Уютный домашний костюм и теплые носки вселили некую уверенность, но я все равно боялась выходить из ванной. Теперь Владимир и летучая мышь пугали меня одинаково.

– Готово! – раздалось из гостиной.

Я тяжело вздохнула, зажмурилась и открыла дверь.

– Надеюсь, теперь-то я заслужил не только кофе? – воскликнул парень и протянул мне ладонь, на которой лежала мышка.

– Ты! Вы! А...

У меня не было слов!

– Я ее оглушил, Таня! – терпеливо проговорил Владимир. – Полотенцем прилепнул, чтобы тебе показать. Сейчас мы ее вынесем на улицу и отпустим.

– Под дождь? – ужаснулась я. – Она же... Она же погибнет!

– Я ее в сарай отнесу, – нашелся мой спаситель. Судя по всему, он уже пожалел, что решил показать мне свою добычу. – Я туда и обратно. А с тебя кофе...

Кофе...

Нужно сосредоточиться на кофе!

Капсульную кофеварку я привезла с собой из Москвы, справедливо сомневаясь, что смогу рано утром раздобыть в Шаробыках карамельный капучино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.